

ЗАВТРА—ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ СОРЕВНОВАНИЯ ЗА ЗВАНИЕ БРИГАД И УДАРНИКОВ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Ч АСТО их называют героями наших дней, нашими замечательными современниками. Это правильно, конечно, но сами о себе они говорят скромно...

В канун семилетки инициаторы соревнования повстречались с писателями для того, чтобы вместе поразмыслить, пометить о близком коммунистическом завтра...

Завтра эти люди новой формации соберутся в Кремле на свое первое Всесоюзное совещание и расскажут о себе, своих делах и замыслах. Можно не сомневаться, что эти рассказы будут увлекательными...

Серьезный упрек сделан на встречах в адрес писателей: мало, очень мало отражена жизнь бригад коммунистического труда в художественных произведениях...

Замечательно это движение возникло всего лишь года полтора назад, и начинающееся завтра совещание впервые поведает какие-то общие итоги того, что уже сделано...

На СНИМКЕ: бригада модельщиков Московского завода малолитражных автомобилей, борющаяся за право называться коммунистической. Слева (первый ряд): М. С. Борисов, В. Я. Буркеев, В. Е. Варфоломеев, А. Д. Суворов...

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

ИГРАТЬ С ОГНЕМ ОПАСНО!

Завтра, 27 мая, в Москве открывается Декада молдавского искусства и литературы, которая является фактически первым полным обзором достижений культуры молдавского народа...

Союз писателей СССР получил телеграмму от Союза китайских писателей, подписанную председателем союза тов. Мао Дунем. «Посла разведывательный самолет «У-2» в воздушное пространство Советского Союза...

Для участия в литературной части декады в Москву прибыла большая группа писателей Молдавии. Литературная часть декады открывается в субботу, 28 мая, в Колонном зале Дома союзов...

Американские империалисты, говорит далее в телеграмме, прикрываются маской миролюбия, изыскивая согласие участвовать в совещаниях глав правительств четырех держав...

В ОТ ЖЕНЩИНА. Ей сорок три года. Пожалуй, можно было бы дать и меньше. Но здесь ее дочь Люба. В сиянии ее юности лицо матери туснеет. И видно, что время и беда оставили на нем свой грустный след...

Что же, корень успеха — в опыте, в этой мобильности всего существа работницы в границах ее рабочего места? Или, может быть, в навыках, приобретенных смышленостью? Может быть, пошла впрямь наука: ФЭУ, курсы усовершенствования?

КОГДА — ВПЕРЕД

ВОЙНЕ НАНЕСЕН УДАР

КОГДА — вперевые за все время существования мира — человек простер руку к Луне. Мы приветствовали это событие как залог спасения человечества...

интерес. Взять, к примеру, тот факт, что до признания совершенного преступления Никита Хрущев счел нужным выступить с заявлением о непричастности к этому делу президента Эйзенхауэра...

Дело это заслуживает подробных комментариев, аспекты его многообразны и представляют исключительный интерес.

С НАЧАЛА первым побуждением американского правительства было опровергнуть, как чистейшую пропаганду, и притом пропаганду оскорбительного свойства, само предположение, что какой-нибудь шпион может предпринять полет над советской территорией...

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ

ОПОЯСАВШАЯ ПЛАНЕТУ

Вот женщина. Ей сорок три года. Пожалуй, можно было бы дать и меньше. Но здесь ее дочь Люба. В сиянии ее юности лицо матери туснеет. И видно, что время и беда оставили на нем свой грустный след...

Женщина подымает красивую темноволосую голову; и ней пришла заслуженная рабочая слава и справедливо, что мать и дочь одинаково гордятся ею.

Лун АРАГОН

Вот растет дочка, — задумывается Вера Ивановна, — тоже будет работать в текстильном производстве.

ПРАВ ИЛИ НЕТ.

ПРАВ ИЛИ НЕТ. — виднее его самому. Но смысл заявления госдепартамента может заключаться только в одном: оно содержит заверение, что правительство США стремится к миру...

ХЛОПОТЫ ЭТИ НЕСУТ РАДОСТЬ

БЫТЬ МОЖЕТ довелось вам, читатель, побывать в коммунально-строительном городе Орске.

Крошечная точка, обогатившаяся его, была и на карте довоенной России, но Орск, по сути дела, выстроен и заселен в годы Советской власти. О каком в самом деле городе могла идти речь, если до революции в Орске насчитывалось всего 13 тысяч жителей, один врач и пять фельдшерских, а на нескольких барачных заводах в общей сложности работало 190 рабочих? После революции в Орске и в его окрестностях выросла крупная промышленность. Население города увеличилось до 176 тысяч. Появились новые, «фабричные» улицы, многоквартирные дома со всеми коммунальными удобствами: театр, кино, клубы, больницы...

И в Орске Орск некрив и неувосбодился городских работ не только в жилищно-коммунальной сфере, которые весьма заживают. Река Урал.

Такая разобщенность районов доставляет немало трудностей жителям. Чтобы побывать, например, в гостях у знакомых, живущих в другом районе, следовало бы ехать в городскую больницу, сходить на рынок, нужно предпринять целое путешествие!

Почему же в таком большом промышленном центре возникла странная и неудобная планировка?

Ведомства, строившие заводы и фабрики в городе, беспокоились только о собственных интересах. Общий план застройки города и его районов не был. Существовали лишь планы постройки отдельных заводских поселков, из которых позже и выросли городские кварталы. И вот результат — Орск уже требует реконструкции.

С тех пор как партия и правительство покончили с ведомственной чересполосицей, создали во всей стране систему коммунальных районов, появилась возможность превратить в жизнь единственно правильный научный принцип градостроительства — принцип комплексной планировки.

Это означает, что новые строительные объекты строятся так же как развитие и реконструкция уже существующих. Должно быть лишь частью общей застройки всего коммунального района и органически связано со всеми другими его населенными пунктами и промышленными предприятиями. Любой город должен строиться, расти и развиваться по заранее определенному, научному, обоснованному градостроительному плану; при разработке которого следует учитывать все особенности промышленности, транспорта, дорожной сети, кинематографа и т. д.

Не так давно Совет Министров РСФСР утвердил схему районной планировки.

По следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРЕКРАСНЫЙ ЗАМЫСЕЛ И ЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ»

Под таким заголовком в № 25 от 27 февраля в «Литературной газете» было опубликовано письмо группы жильцов 9-го квартала в Новых Черемушках. В письме говорилось о недостатках коммунальных корпусов, о нежелательных недостатках в экспериментальном квартале.

В связи с этим выступившим редакцией получила письмо начальника Архитектурно-планировочного управления Москвы тов. Ловенко. Он сообщает, что материалы выступления газеты проверены специальной комиссией Архитектурно-планировочного управления и Государпландомом.

Комиссия установила наличие ряда технических дефектов, на которые правильно указывают авторы письма в «Литературной газете». Комиссия вынесла рекомендации для проектирования повышающих телом, в том числе в отдельных корпусах, выделении главных объемов, завышении объемов некоторых коммунально-бытовых помещений.

По распоряжению Мосгорисполкома Главстройком должен выполнить необходимые работы по устранению обнаруженных дефектов.

В. П. ПАВЛОВ

нировки, воны влания Красноярской ГЭС Эта схема являет собой пример удачного комплексного решения задачи, о которой мы говорили.

В зоне Красноярской ГЭС будет сооружено ванно и реконструировано 16 городов. В каждом из них будет по 75-250 тысяч жителей. Города эти вырастут в трех крупных промышленных объектах — Чулымском, Красноярском, Канском Иланском.

Районная планировка помогает экономить огромные средства, правильно использовать естественные ресурсы без ущерба для природы и вместе с тем удобно и комфортно устроить жизнь и быт людей.

Ученые-градостроители подсчитали, что все удобства, все культурные учреждения, все виды городского транспорта экономически выгодно создавать в городе с населением от 100 до 300 тысяч жителей.

В таком городе можно будет открыть театр, филармонию, консерваторию, пансионат и шимоздравный янго-театры, телецентр, стадион, стадион, отлично оборудованный стадион на несколько десятков тысяч зрителей, закрытые спортивные бассейны для плавания, парки культуры и отдыха, выстроить обсерваторию и даже фундуку-вер, если город расположен в горной местности. В нем можно будет построить комфортабельные дома самых различных типов, предназначенные для семейных людей, и для холостяков, и молодоженов, и для престарелых, и для инвалидов... В нем можно будет организовать научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения.

Словом, все то, чем располагает житель любого ныне существующего города-гиганта, вроде Москвы и Ленинграда.

А если город будет больше? Быть может, стоит расширить наши старые города? Увеличить их население?

В самом деле, в старом, давно существующем городе много есть и канализации, и водопровода, и телефон, и ранние культурные учреждения. Стоит лишь проложить улицы, надстроить дома — и без особых затрат можно создать все условия для новых жителей. Но оказывается, что прирост городского населения в больших городах все годы нашего опережал прирост жилой площади.

В этих городах жить и поныне остро не хватает, несмотря на поистине героический труд наших строителей, несмотря на огромные средства, которые отпускаются на эти цели.

Но дело не только в жилищном кризисе.

Город растет сразу в трех измерениях — в длину, в ширину и в высоту. Появляются улицы-коридоры, дворики-колодези. Ошибки, которые совершили градостроители далекого прошлого, усугубляются и ощущаются все явственней. Ближайшие пригородные зоны постепенно сливаются с самим городом и, несмотря на искусственные границы, их разделяющие, не могут служить местом отдыха горожан. О том, к примеру, во что превратились леса и леса, которые еще недавно служили местом отдыха москвичей, можно судить хотя бы по тому, что в пригородной зоне Москвы насчитывается тридцать два города с населением почти в полтора миллиона человек. Многие из этих городов, как например, Бабушкин, селились с Москвой и фактически составляют с ней единое целое. Таким образом, наш город — это не только город, ставший ей тесными рамками, перешагнула через собственные официальные рубежи и превратилась в «большую Москву».

Но этого мало — в городе-гиганте трудно обеспечить удобный городской

транспорт, достаточное количество магазинов, школ, театров, кино и других культурных учреждений.

В городе же с числом жителей 100-300 тысяч все эти проблемы решаются несравненно проще.

Казалось бы, только такие оптимальные города и надо строить и до таких размеров надо расширять существующие иные города и поселки городского типа, во всяком случае, и при таких условиях не допускать увеличения населения крупных городов.

К сожалению, на самом деле именно крупные наши города растут наиболее быстрыми темпами, и следовательно, такими же темпами в них ухудшаются условия жизни людей.

Иные в Советском Союзе насчитывается 1 879 городов. Из них — 25 городов имеют население более чем по пятисот тысяч; 124 — от ста до пятисот; 151 — от пятидесяти до ста; 449 — от двадцати до пятидесяти; 931 — менее двадцати тысяч. Кроме того, в нашей стране существуют 2 929 поселков городского типа, которые имеют население от трех тысяч до пятидесяти тысяч человек.

Казалось бы, ясно, что преимущественное развитие, быстрый рост города до оптимального размера и промышленности, расположенной в нем, должны были бы произойти и последние, наиболее многочисленной группе, насчитывающей 931 город, население каждого из которых менее 20 тысяч человек, и в 2 029 поселках городского типа. Как показал обследование и изучение, именно в этих городах и поселках городского типа условия для развития промышленности и роста самого города наиболее благоприятны.

Все эти города можно было бы без ущерба для городской атмосферы и окружающей пригородной зоны, но с большой выгодой для уровня городской культуры, транспорта, удобства довести до величин оптимальных, превратив одновременно расположенные в окрестностях местечки в города-спутники.

Таким образом, можно было бы убит сразу трех зайцев: разместить промышленность, расширить город, улучшить условия жизни горожанина.

Что ж, хлопоты эти — радостные.

В действительности же оказывается, что многие проекты расширения и освоения новых территорий расширяются как раз тех городов, которые и без того перенасыщены.

В черте города Омска, например, в вышесказанной семилетней предполагается построить много крупных предприятий. В результате население самого Омска вырастет в ближайшее время на несколько сотен тысяч человек. А вот окружающие эти Омск и без того крупный город местечки и поселки измываются сравнительно мало.

Здесь, как видно, нарушен принцип комплексного проектирования района.

Пожокая картина наблюдается и в других крупных городах — в Горьком, в Новосибирске, в Куйбышев и т. п.

А как быть с большими городами? Есть ли возможность улучшить условия труда и отдыха жителей крупного города с миллионным населением?

Да, есть! Прежде всего нужно заспорить, разумеется, с соблюдением всех научных принципов современной планировки, те свободные площадки, каких еще немало найдется на окраинах любого нашего крупного города, а также и те площадки, которые ныне заняты обветшалыми домами дореволюционной постройки.

Надо подумать о расселении жителей центральных районов города в пригородах-спутниках, уравнивая права горожанина в городе и в пригороде.

Надо прочно связать загородные жилые районы и города-спутники с основным городом быстрыми и бесперебойными круглогодичными транспортом, в самом городе проложить городские автомобильные дороги для быстрого движения пассажирского транспорта, а вокруг городов — кольцевые магистрали для транзита. Надо увеличить протяженность «вылетных» линий метрополитена. Уличные перекрестки освободить от светофоров и создать пересечения в дух уюта, как это уже сделано в столице на Кузьмовском проспекте и как будет сделано на площади Маяковского. Переходы для пешеходов надо упрятать под землю. Наконец, нужно убраться за пределы большого города все вокзалы и железнодорожные пути и на их месте построить улицы и развить скверы.

Промышленная семилетка, рост населения городов, рост культуры и запросы советских людей несут много хлопот градостроителям...

Что ж, хлопоты эти — радостные.

Мне радуется многому в нашей поэзии, но особенно мне радуется то, что еще не во всем голос отзывается она на один наш душевный запрос, драгий и важный.

Мы обычно говорим не очень точно: «Наши поэты уделяют мало внимания рабочей теме». Иногда еще усиливаем эту неточность: теме труда, производственной теме. Но ведь в нашей поэзии ощущается не тематический провал, нет стихотворений и целых сборников, где бы речь шла о рабочих их труде, не так уж мало. Надо говорить не столько о самой теме, сколько о выражении ее, о дорогих сердцу чертах поэзии, о поэтических и жизненных источниках, из которых рождаются эти черты.

Но вот несколько строк из статьи Валерия Лементьева «В Белозерье, родном краю...» («Октябрь», 1959, № 8), где о важности этой «рабочей темы» говорится даже в превосходной степени: «Мы довольно много, но, к сожалению, не всегда убедительно пишем о главной теме советской литературы — теме труда».

Мне хочется продолжить цитату, потому что дальше как раз встретится та характерная неточность, о которой я говорил: «...и радуемся удачам поэтов, которые сумели показать в поэзии, а бы сказав, сладости труда людей самых неприметных, непритязательных профессий — но хотя бы столяр или кровельщик. Сколько написано о них стихотворений только в последние годы, а помянутые все-таки давнишние казакские «Живей, рубанок, шибче шаржай» да его же «Рабочий май» («Стучу, стучу я молотком...»).

Хорошие стихи вспоминает В. Лементьев, Благородна задача описания «сладости труда» людей различных профессий. Но, сформулировав задачу только таким образом, не ограничиваясь, не объединяя ли мы «главную тему» советской литературы, не упустим ли что-то еще, очень большое и важное? До революции наши рабочие хорошо умели варить, ковать, обрабатывать металл. Но рабочий класс совершил Великую Октябрьскую революцию благодаря тем моральным качествам, которые сформировались в процессе трудовой жизни народа. И об этих качествах рассказана нам горьковские «Мать», «Мещане», «Враги».

Мне кажется, поэтам, обдумывающим «рабочую тему», стоит чаще вспомнить замечательные слова, сказанные в 1913 году большевистской газетой «Рабочая правда» о великой украинской поэтессе Лесе Украинке:

КРАНЫ, ПРОЛЕТЫ... А ХАРАКТЕР?

«Добрая, вечная память писательнице — другу рабочих! Что может быть выше этих слов? Чем заслужила их поэтесса? Ведь в ее творчестве как будто и нет изображения «производственных процессов», которое у нас часто считается обязательным признаком того, что автор уделяет много внимания «рабочей теме».

Что же было главным в стихах и поэмах Леси Украинки? Ответ на этот вопрос можно найти там же, в «Рабочей правде»: «...ее доброе произведение долго будет будить нас и работе — борьбе». Это, конечно, не полный ответ, но по крайней мере характеристика творчества поэтессы, но это — начало, основа ответа.

Не так уж много терриков и дыма заводов в стихах Владимира Сосурова, но у какого еще поэта так почувствуешь душу молодого революционного рабочего нашей страны?

Однако, говоря о последнем времени, нам приходится обращаться уже не к поэзии, а к обогатившей ее прозе — она может быть здесь хорошим учебным пособием. Там, в «Подвиге цели», романе, на первый взгляд, вовсе не на «рабочую тему», живет полубывший нам рабочий-путловец, боец, организатор, представитель и посланец своего класса Семен Давыдов. Мы плакали, сжимали кулаки и восклицали тем, как несорванным Андреем Соколов, человек, наделенный лучшими чертами рабочего класса.

И задумывался о главной теме, понимаешь, что будет правильнее, точнее, назвать ее не «рабочей темой», не производственной, не «темой труда», а темой рабочего класса. И говорить при этом, в первую очередь, надо о характере рабочего класса, его духе, чертах, великой роли борца, организатора, вожака трудящихся.

Нам часто встречаются стихи, где много кранов, пролетов, щелей, эстакад, есть как будто и люди, но без интереснейших, открытых поэтом человеческих черт. Правда, иногда видишь желание поэта сказать о величии рабочего человека, но выражается это только во внешних чертах.

Рабочий снял шапку, он освещен солнцем: И в сляк дна його спитиде тло Меня зладось на хвлюю золотим, — вот основная мысль в стихотворении Евгения Летуна. Близки и этому и строки Василия Маремпольского, который считает, что достаточно знать доменщиков величниками, и задача изображения величия рабочего человека решена:

Все в звяжжии перевирено, Бо ж вони, мов чаклуни... Встремило мене и стихотворение Евгения Винокурова «Кузнец»:

Могучий малый в майке... Взяв молот, поднял две руки, И в ход пошла мускулатура, Как горшки и маконики. С испугом мы взвизгиваем, На жилы напряжены нери, Но мышлженная система Под мокрой майкой встала вдруг... ..К ведру побой вразвалку.

В саже, Небритый, выпил полковша, Ми разу не взглянувши даже На нас, Застывших не дыша...

Здесь рабочий парень появляется как нечто диковинное, будто впервые увиденное. На мой взгляд, эти важные признаки, внешние детали не исчерпывают всей глубины образа рабочего человека.

Но, может быть, и в самом деле наши понятия несколько устарели и ничего не удивительного в том, что некоторые стихотворения рабочих классов рассматриваются как группа людей определенных профессий, и только.

Рабочий класс — ведущая сила нашего советского общества. Недаром к нему на выучку идет наша молодежь. Тесное сближение с рабочим классом, умение пропитаться его духом даст заказку молодой поэзии.

ХАРЬКОВ Борис КОТЛЯРОВ

Эти юноши и девушки приехали в Свердловск из разных концов страны по комсомольским путевкам. Пройдет немного времени, и здесь вырастут новые корпусы Уралмаша. Сейчас на строительстве развернулось большое соревнование за звание бригад коммунистического труда. Фото А. Лидова

«ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ...»

Ох, это «нажать!» Как охоту прибегают к нему рывушечка к стаяне работнички, и как часто оно их подводит! Нет, вовсе не по отсталости, а из-за здравого смысла не хотели в то время продавать коров бреховещине жемчужины! Они видели, что фермы не готовы к приему скота: нет ни помещений, ни доюмок. Они видели, что и колхозы не готовы к тому, чтобы взять на себя снабжение молоком всех колхозников. Иными словами, люди еще не были убеждены, что с продажей коров их материальное положение не ухудшится, а улучшится.

Если бы руководители района не торопились объявлять оглашенные рддыво людей, а посоветовались с ними, выслашали их тревожные возражения...

Но куда там! Руководители района торопились в одну минуту скинуть всех коров.

«Нажмались» двояко: запихали выпаса, прекратили выдачу кормов на грудное и в то же время... явное против государственной вынужденной цену на скот. И еще пообещали, что семьям колхозников, продавших коров, будут выдавать на «чедака» по литру молока в день ценной в полтинник, хотя себестоимость его была вдвое-трое выше. Во имя мимой славы района колхозы шли на явный убыток.

А чем все кончилось? На покупку скота потрачены двадцать миллионов рублей, а что получили? Согнали коров и фермы, оставили их под открытым небом. Боже мой, что творилось в те холодные и ветреные мартовские дни у скотных дворов! Штатные доярки не управлялись, а колхозницы из полевых бригад на зов бригадиров отвечали: «Вы наших коров забрали, вы и доите!». Коровы стояли голодные, по несколько дней оставались недоеденными. И тогда колхозы начали спешно сдавать коров на мясо. Сдавать за полтинник Половина закупленных коров ушла на мясо — на одном этом колхозы потеряли несколько миллионов рублей деньгами и много молока. Потом И. И. Ревенко говорил: «А что было делать? Коровы оказались беспородными, старыми, малопродуктивными».

Но зачем же тогда их скупили? Куда смотрели? Зачем швырялись миллионы?

А молоко? Стерва выдавали его по полтиннику, потом по рублю, потом дороже, а потом и вовсе selling продажу до минимума — не хватало молока для продажи государству.

Ох, это «нажать!» Как охоту прибегают к нему рывушечка к стаяне работнички, и как часто оно их подводит! Нет, вовсе не по отсталости, а из-за здравого смысла не хотели в то время продавать коров бреховещине жемчужины! Они видели, что фермы не готовы к приему скота: нет ни помещений, ни доюмок. Они видели, что и колхозы не готовы к тому, чтобы взять на себя снабжение молоком всех колхозников. Иными словами, люди еще не были убеждены, что с продажей коров их материальное положение не ухудшится, а улучшится.

Если бы руководители района не торопились объявлять оглашенные рддыво людей, а посоветовались с ними, выслашали их тревожные возражения...

Но куда там! Руководители района торопились в одну минуту скинуть всех коров.

«Нажмались» двояко: запихали выпаса, прекратили выдачу кормов на грудное и в то же время... явное против государственной вынужденной цену на скот. И еще пообещали, что семьям колхозников, продавших коров, будут выдавать на «чедака» по литру молока в день ценной в полтинник, хотя себестоимость его была вдвое-трое выше. Во имя мимой славы района колхозы шли на явный убыток.

А чем все кончилось? На покупку скота потрачены двадцать миллионов рублей, а что получили? Согнали коров и фермы, оставили их под открытым небом. Боже мой, что творилось в те холодные и ветреные мартовские дни у скотных дворов! Штатные доярки не управлялись, а колхозницы из полевых бригад на зов бригадиров отвечали: «Вы наших коров забрали, вы и доите!». Коровы стояли голодные, по несколько дней оставались недоеденными. И тогда колхозы начали спешно сдавать коров на мясо. Сдавать за полтинник Половина закупленных коров ушла на мясо — на одном этом колхозы потеряли несколько миллионов рублей деньгами и много молока. Потом И. И. Ревенко говорил: «А что было делать? Коровы оказались беспородными, старыми, малопродуктивными».

Но зачем же тогда их скупили? Куда смотрели? Зачем швырялись миллионы?

А молоко? Стерва выдавали его по полтиннику, потом по рублю, потом дороже, а потом и вовсе selling продажу до минимума — не хватало молока для продажи государству.

Так бессласно закончилась в Бреховещине «коровья операция».

«Как-нибудь обернемся»

Когда колхозы были маленькими, им не требовались экономисты. Председатели «платановали» на пальцах.

— Слушай, Иван Никонович, а коров у нас хватит?

— Да вроде бы должно хватить, Как-нибудь обернемся.

Теперь все по-другому. Скота — тысячи голов. Не так-то просто «обернуться», даже если не рысачил коров все на две недели. Крохотная ошибка в подсчетах может привести к большой беде.

В Бреховещине, когда «разворачивались» насчет семилетки в два года и бурным темпом наращивали стада тел и поросят, когда раздували до трех миллионов голов птице стадо, расчитывали в общем-то на староребристые «как-нибудь обернемся». И хотя зоотехники и агрономы составляли кормовые балансы, но по команде района основывали их на самых высоких урожаях, а год, судя по всему, начинался средним.

И не думали о резерве. И не заглядывали: а что делать если подведет погода?

А она как раз подвела! Не уродила кукуруза, — и кормовой баланс не сбалансировался. Правда, это было замечено еще летом. Еще можно было исправить положение! Можно было оставить на фураж побольше зерна других культур — ведь урожай был высокий — или в крайнем случае еще осенью сбросить излишек скота, то есть, как говорится, привести поголовье в соответствие с запасом кормов.

Зерна оставить не удалось. А скот... Даже осенью, когда на пороге стояла бескормица, районные и краевые организации не проявили решимости. Не снадали председатели колхозов: «Товарищи, чтобы не допустить падежа, сдавайте излишний скот. Дайте государству мясо, колхозам — деньги, а главному, обеспечьте полным рационом оставшийся скот». Нет, напротив, твердили: «Нельзя снимать поголовье!» Дерзались за «хвосты» в сводке, а потели...

Трудно без гнева говорить о том, что потеряли район свдв в заготовку шестнадцать тысяч свиней, а пало свиней и поросят почти столько же — четырнадцать тысяч! Сдали восемьсот тысяч голов птицы, а пало миллион восемьсот тысяч голов... И это без болезней, без эпизоотий — только от бескормицы, от

того, что скот содержался под открытым небом или в худших сараях, а точнее, от нерасчетливости, от того, что вовремя не захотели посмотреть правде в глаза, от того, что надеялись на «как-нибудь обернемся».

Итак же нерасчетливо, без загляда, «платановали» строительство. Затянули сотни капитальных строений для скота, не принеся, хватил ли сил, материалов и денег. Слово не шла о пунктах, о тысячах рублей. А речь-то шла о миллионах!

Их — если недостаток — не «перехватили» у соседа...

И хотя все бреховещинские колхозы нацелили прошлый год с отличным социальным финансов — два три процента руководителей, и зашаталась экономика.

Двадцать миллионов ухлопали на «коровью операцию» — удар по массе. Необрали с колхозников за молоко — еще удар. Не по деньгам развернули строительство — и оно «сбыло» не только все накопленные неделимые фонды, но и двадцать миллионов рублей из оборотных средств.

А «сбыть» оборотные средства — это значит связать себе руки. Пришла пора опылить сады — нет химикатов. Инициативы покупать — не на что. Пока «оборачивались», вредители напали на сады. Пришло лето — покупатели отвернулись от зачервяченных яблок. Только в колхозе имени Ленина тысячи центнеров фруктов пошли на корм скоту.

Но, может, пойдя на эти жертвы, в Бреховещине добились строительного успеха? Нет, не добились. Передо мной справка: к зиме остались незаоконченными сто тридцать построек, а в них-то должен был зимовать скот! Омертвели миллионы рублей, а ведь они с таким трудом и с такой болью были оторваны от хозяйства.

Где корми!

Много раз я бывал в Бреховещине, но никогда не узнал из района с такой горьким чувством, как сейчас, Положение сложилось тяжелое. Минувший год колхозы закончили с большим дефицитом. В нынешнем — даже если доходы останутся на уровне прошлогодичном — дефицит увеличится. И думать надо где же они, в чем они, как они должны быть выведены из дилеммы? Да, безграмотность виновата! Нельзя руководить таким огромным и сложным хозяйством, как современный колхоз, и тем более район, не

Прошло уже около года, как бригада девушек из дизельно-моторного цеха Челябинского тракторного завода присвоено почетное звание коммунистической. С тех пор учащиеся Юрия Званцова, открывавший совещание, сказал: «Символично, что разговор на важнейшую тему литературы происходит в Харьковском — одном из крупнейших центров технического прогресса. Символично и то, какие делегации собрались под гостеприимным кровом харьковчан. Романы Юрия Шовилюка «Ночь под пологом», опубликованный в журнале «Пропор», в этом произведении об учениках-машинистках рассказывается в привычной среде. Он прикован к постели. И все-таки именно ему, морально авторитетному правителю, судя по опубликованным главам, оказавшему решающее воздействие на окружающих. Выступили же на совещании писатели Андрей Клобука и Петр Чебакин из Донецка, Александр Сизоненко из Николаева, Коваленко для собраний повод задуматься: а правомерно ли такое ограничение? Не кажется ли оно задачей литературатора, барюющего описать великий подвиг строителя коммунизма? Не случайно образ Давыдова из «Под...

БОГАТСТВО ТЕМЫ

В Харькове недавно состоялось немалое совещание литераторов Украины, посвященное образу советского рабочего в прозе последних лет. Писатель Юрий Званцова, открывавший совещание, сказал: «Символично, что разговор на важнейшую тему литературы происходит в Харьковском — одном из крупнейших центров технического прогресса. Символично и то, какие делегации собрались под гостеприимным кровом харьковчан. Романы Юрия Шовилюка «Ночь под пологом», опубликованный в журнале «Пропор», в этом произведении об учениках-машинистках рассказывается в привычной среде. Он прикован к постели. И все-таки именно ему, морально авторитетному правителю, судя по опубликованным главам, оказавшему решающее воздействие на окружающих. Выступили же на совещании писатели Андрей Клобука и Петр Чебакин из Донецка, Александр Сизоненко из Николаева, Коваленко для собраний повод задуматься: а правомерно ли такое ограничение? Не кажется ли оно задачей литературатора, барюющего описать великий подвиг строителя коммунизма? Не случайно образ Давыдова из «Под...

НЕВОЛЬНЫЙ РЕДАКТОР

Мой четырехлетний племянник Андрюша очень любит, когда ему читают вслух. Он жадно ловит каждое слово, а любопытными глазками так и вглядывается в рисунки. Однажды читал я ему «Зимнюю сказку» З. Топелиуса (Детиз, 1959 г.). Там есть слова: «У опушки леса, где росли старые сосны, на небольшом пригорке ютились хижины, крытая дерном, и двумя маленькими окошками глядела в лес». — Дядя Коля, — сказала племянник, — такую палочку в книжку, — а здесь одно большое окошко. Возразить мне было нечего. Художник А. Яковлев действительно нарисовал одно окошко. Мелочью, а Андрюша сразу заметил. Взял я другую книгу — «Лисичкин хвост» М. Пришвина («Детский мир», 1959 г.). Автор говорит: «Работно сияя я шлеп...», а художник А. Саложников нарисовал келью. Андрюша надавил губы и сердито сказал мне: — Ты неправильно читаешь. — Да, верно, извини, — согласился я и прочел вновь: «Работно сияя я келью...» С тех пор мне нередко приходится выступать перед Андрюшей не только в роли тещи, но и в роли невольного редактора.

МОСКВА

В А что побелеш... Вот она в чем, особенность брюховцев — «линии». Район натворил ошибок с покупкой коров, а расплачиваться за это приходится колхозникам... И так же с деньгами... Желая «блеснуть», как говорится, «во всех аспектах», районные руководители настояли на том, чтобы колхозы с начала прошлого года перешли на денежную оплату труда. Колхозы и перешли, и даже создали небольшие денежные резервы, но начались закупки коров, разрывались насады, и опустели колхозные насады. Только один колхоз имени Крупской вовремя выдал зарплату, а остальные восемь колхозов, начиная с июня — июля, один за другим перестали рассчитываться с колхозниками. Даже к началу апреля брюховские колхозы были должны колхозникам четырнадцать миллионов рублей за прошлый год! И, конечно же, все это не могло не отозваться на материальном положении колхозников, на их настроениях и трудовой активности... Начались конфликты. И пошли раздоры. И враб обострились отношения колхозников с руководителями.

Как сыграли «укрупнение»

Есть в Брюховцевой колхоз «Заветы Ильича». Богатый. Крепкий. Прославился в прошлом году с удивительным постоянством и безупречностью повторил ошибки районных руководителей, а кроме того... Почему? Ну, видимо, потому, что председатель Иван Иванович Буренков в прошлом году в Брюховцевую гонимый с одним адресом: к Буренкову. И вот зарастает дорожка торжества. Не видно гостей. Почему? Ну, видимо, потому, что председатель Иван Иванович Буренков в прошлом году в Брюховцевую гонимый с одним адресом: к Буренкову. И вот зарастает дорожка торжества. Не видно гостей. Почему? Ну, видимо, потому, что председатель Иван Иванович Буренков в прошлом году в Брюховцевую гонимый с одним адресом: к Буренкову. И вот зарастает дорожка торжества. Не видно гостей.

У ЧЕЛОВЕКА

необстрелянно-могут быть самые превратные представления о первом бое, в котором он участвует. Мне кажется, что я магнит, что я притягиваю минь. В этих правдивых строках Семени Гудзенко — превеликий, но понятный страх новичка, которому еще только предстоит стать солдатом. В начальных кадрах «Баллады о солдате» так с собою яркостью преследует героя, но догнав, как ни старается, не может. Критикам познаний эпизод поназвал неправдоподобным, он и в самом деле напоминает жуки, полудантасический нос. Но все дело в том, что на склоне поединка с танком выглядит так, как он видится молодому нехотицу, которому впервые пришлось отбивать танковую атаку. Герою нового рассказа Виктора Некрасова «Вторая ночь» («Новый мир», № 5, 1960) вскоре после того как он попал на фронт, пришлось впервые идти в разведку. «Ленка не мог вспомнить потом, сколько времени они проползли — час, два, а может, и всю ночь. Не мог вспомнить, и о чем он думал тогда, и было ли ему страшно. Пела и все — капля впереди, он слышал. Сердце так сильно стучало, и он все боялся, что капля услышит и выругает его потом и поэтому сдерживал зачем-то дыхание — может, меньше стучать будет, но сердце все стучало и стучало и в груди, и в голове, и в руках, и в ногах — везде...»

Очень трудно

в первом сражении: страшно погибнуть (это чувство особенно сильно, потому что еще не умеешь отличать подлинную опасность от кажущейся), страшно не выполнить свой долг и, наконец, страшно показать, что тебе страшно. И только познаний опыт, когда уже становишься, как говорится, бывалым солдатом, позволяет более или менее точно восстановить то, что происходило на самом деле. Описать первый бой, эту внутреннюю скованность, дихороничную смену чувств и мыслей, — не просто. Но В. Некрасова, когда он в последних своих рассказах неизменно изображает новичка, в первый раз оказавшегося под огнем, привлекает не только трудность задачи, — хотя вполне естественно, что художник невольно обращается к такому материалу действительности, к таким ситуациям, которые дают ему возможность в полной мере и с лучшей стороны проявить свой талант (ведь психологический анализ едва ли не самая сильная сторона дарования В. Некрасова). Все-таки суть не в этом, не в чисто художественной задаче. Другое послужило творческим стимулом для писателя. Нельзя лучше проверить подлинность моральных ценностей, за которые сражаются воины, идеальны и нравственны потенциал воспитавшего его общества, чем последовать за солдатом, когда он впервые поднимается в атаку и

ОСТАЕТСЯ ОДИН НА ОДИН

со смертью. Если солдат защищает свое и правое дело, если он явился на линию огня с настоящим идеальным и нравственным багажом, — он выдержит эту суровую изурованных испытаний, его страхи, его не омерзает от ужаса и кровью не потеряет человеческого облика. Если солдат не знает, во имя чего ему приходится воевать, если его обманом посланы под пули, тогда происходит то, о чем рассказал Ремарк в своем романе «На Западном фронте без перемен»: «Они должны были бы помочь нам, восемнадцатилетним, войти в пору зрелости, в мир труда, долга, культуры и прогресса, стать посредниками между нами и нашим будущим... Признавая их авторитет, мы мысленно связывали с этим понятным значение жизни и дальновидности. Но только мы увидели первого убитого, это убеждение развелось в прах... Первый же артиллерийский обстрел раскрыл перед нами наше заблуждение, и под этим огнем рухнуло то мировоззрение, которое они нам прививали...»

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

была не менее жестокой и кровопролитной, чем первая. Но советские люди знали, что воевали, и поэтому никакие ужасы не могли затронуть этих людей, ненавидящих кровопролитие, глубоко мирным и по образу мыслей и по привычкам, но верным своему гражданскому и солдатскому долгу, по-настоящему сильным духом, — этим людям посвятив свои рассказы В. Некрасов. Как всегда, В. Некрасова интересуют будни войны — небольшие операции, которые в сводках Совинформбюро назывались «боями местного значения», повседневная, тяжкая и опасная, но, по существу, героическая солдатская работа. Пожалуй, никто так много, как В. Некрасов, не писал о том, что война — это не только атака и отражение вражеских контратак, но и бесконечное рытье траншей, ночные броски и переходы, утомительные дни формирования — с рассвета до ночи изурочивание материальной части, строевая подготовка, ползанье по-пластунски. Как всегда, герои В. Некрасова — простые ребята, ничем особенно не выделяющиеся. Правда, у лейтенанта Ильина, героя рассказа «Судак» («Москва», № 2, 1958), чересчур уж штатская повадка: форма на нем сидит смешно, нескладно, и невольность он испытывает от того, что солдаты перед ним выгибаются, и гранату не может бросить как следует. Впрочем, зато ли было людей, так и не прыгнувших за годы войны к особому укладу армейской жизни, с облегчением сменяющих в 1945 году военную форму на привычный штатский костюм, но честно выполнивших свой долг? Нет, лейтенант Ильин — фигура, часто встречавшаяся на фронте. А уж Ленка Богород — восемнадцатилетний солдат, о которых в армии добродушно покровительствен-

ПЕРВЫЙ БОЙ

«Годен, не обучен». — Это зловещий, сохраняющий детскую злость средственность паренек с веселым открытым лицом наверняка хорошо знаком многим. Все это так. Но чем дальше читаешь рассказы В. Некрасова, тем яснее, что изображает он как будто бы частный случай — ну, конечно же, не просто история штурма высоты 103.2. Здесь раскрываются важные закономерности нашей жизни: прежде всего героика будней. А обыкновенные, ничем не примечательные ребята незаметно для читателя (в этом особенность манеры В. Некрасова: ему не свойственна какая-либо искусственная драматизация) вырастают в настоящих героев. Героизм — не врожденное бесстрашие, не просто рекорд физической выносливости. Героизм — категория нравственная. Подвиг совершает лишь тот, кто идейно и морально подготовлен к благородному самоотречению. И эта черта героизма — качества советского человека — самое главное в духовном облике героев В. Некрасова.

Случилось, что первая боевая операция, которую поручили лейтенанту Ильину, — крепкий орешек. После получения приказа обстановку усложнили, и даже опытный офицер здесь неслегка было бы найти верное решение. Для Ильина все осложнялось еще тем, что комбат мечтал при первом же удобном случае избавиться от этого офицера с неаппетитным штатским привкусом. Провести бесперебойную операцию, чтобы не вызвать гнев комбата, — в конце концов приказ есть приказ? Или, рискуя, попытаться самостоятельно, и, если не удастся, немедленно отказаться (а сколько на войне таких «если»), добьется успеха? Как быть? «Самое трудное на фронте, — пишет В. Некрасов, — принять решение, иными словами, взять на себя ответственность за все последующие события, за то, что люди, судьба которых в твоих руках, если даже и погибнут, то погибнут, выполняя задачу, в правдивости которой ты, во всяком случае, ты абсолютно уверен. Да, это и есть самое трудное на войне — принять решение, а приняв, твердо выполнять».

Мы иногда говорим о человеке: «С ним я бы пошел в разведку», — определяя так высшую степень признания, значащую, конечно, не столько в бытовом смысле, сколько в смысле ответственности за все последующие события, за то, что люди, судьба которых в твоих руках, если даже и погибнут, то погибнут, выполняя задачу, в правдивости которой ты, во всяком случае, ты абсолютно уверен. Да, это и есть самое трудное на войне — принять решение, а приняв, твердо выполнять».

Ничего мы в ответе

За Россию, за народ И за все на свете. Это чувство личной ответственности за то, что происходит рядом и за много километров от тебя, о чем узнаешь только из газет, и есть та черта советского характера, что была воспитана нашей партией. Это чувство ответственности выражается в рассказе «Вторая ночь» и в том, что Ленка Богород не дрогнул, когда ему в первой разведке пришлось один на один, без оружия, схватиться с немцем, потому что он не забыл «повешенных немцами партизан, пять человек, и среди них девушка, совсем молоденькая девушка, лет семнадцати-восемнадцати, не больше». Это чувство выражается и в том, что его, не считая разбавившегося в толнотности этики и политики, покоробило от шуточки, с которыми капитан Орлик рассматривал фотографии задуманного Ленкой немца. В самом обычном паренке, воспитанном новым обществом, жило это чувство личной ответственности «за все на свете» — за исход войны и за то, чтобы в самых жестоких сражениях мы не захмелили от крови, не утратили человечности. Писать сейчас о войне трудно: очень велика опасность повториться. В. Некрасову, вероятно, особенно трудно. Он автор выдержавшей испытание временем книги «В окопах Сталинграда». Он должен сопереживать своим героям. И рождается только когда трудно. Новые рассказы В. Некрасова имеют полное право находиться под одним переплетом с повестью «В окопах Сталинграда»: они дополняют и расширяют картину войны, нарисованную в этой повести. Здесь свою роль сыграли и обстоятельства, что за годы, отделяющие повесть «В окопах Сталинграда» от последних рассказов В. Некрасова, напечатано немало хороших книг о подвиге советского народа в дни войны. И быть может, рассказы Виктора Некрасова, о которых мы пишем, в свою очередь будут одной из причин появления в будущем новых хороших книг о войне. Ведь литературный процесс — это цепная реакция: хорошие книги рожают хорошие.

Л. ЛАЗАРЕВ

О КНИЖКАХ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ И БЕЗОТВЕТСТВЕННЫХ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЯХ

Прописные истины ТЕПЕРЬ уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что для детей важно не столько то, что написано, сколько то, как это написано. И, право, никому сейчас не придет в голову отрицать, например, художественную ценность произведений Гайдара или отговаривать Маршала или Катаева от включения в свои собрания сочинений произведений, написанных специально для детей. О детских книгах говорят на писательских съездах, собраниях, дискуссиях, семинарах, со страниц газет и журналов. И все это закономерно, ибо никогда еще не была так ответственна роль детской литературы, как сейчас. Сегодняшний читатель детской книги — это завтрашний строитель коммунистического общества. Каков будет этот человек волею обстоятельств? Он будет тем, каким мы воспитаем его сегодня, воспитываем в том числе и книгами для детей. Конечно, говоря о том, что детская литература — дело серьезное, знают даже дети.

Количество и качество

С каждым годом у нас растут тиражи детских книг. Но с каждым годом у нас растет и число книг читателей. Об этом лучше всего говорят итоги последней Всесоюзной переписи населения. Поэтому вполне понятно, что книг для детей у нас все еще не хватает, особенно книг для самых маленьких. Совсем недавно, лет восемь-десять назад, у нас в Российской Федерации книги для детей, по существу, издавал один Детгиз. Мы жаловались, что другие издательства не «любят» детскую литературу. Теперь детскую литературу «полюбили» все: помимо Детгиза и новых издательств («Детский мир», «Советская Россия»), книги для детей выпускают все без исключения областные, краевые издательства и издательства автономных республик РСФСР. В одном лишь 1959 году издательства Российской Федерации выпустили 985 книг для детей тиражом свыше 28 миллионов экземпляров. Немалые цифры! Основную массу «детской» продукции местных издательств составляют книги для малышей, притом преимущественно книги стихотворные. Это — очень хорошо. Казалось бы, сам по себе этот факт должен радовать... Как известно, первый паровой автомобиль был построен в 1770 году, а первый двухколесный велосипед — в 1801 году. Трудно себе представить, чтобы создаваемый сегодня новый автомобильный завод начал свою деятельность с выпуска машин на уровне самоходной повозки французского инженера Юююю, а новый велосипедный завод стал бы производить велосипеды, подобные самокату русского крепостного Артамююю. Также известно, что наша советская детская литература и, в частности, поэзия для детей существуют вот уже добрых четыре десятка лет и успели накопить немалый опыт. Казалось бы, неслепло писать ныне для детей так, как писали для них в «Задуманном слове» и «Светлячке». И сомнений, когда знакомишься со многими книжками для малышей, изданными в местных издательствах, создается впечатление, что берясь за новое дело, мы начинаем в поэзии для детей создавать своеобразные самоубийские колхозы.

Что такое стихи?

На первый взгляд, этот вопрос может показаться риторическим. Стихи, скажете вы, — это поэтическое, а значит — образное, художественное творчество, выраженное ритмически организованной речью. Напомним, что В. И. Даль называл поэзией — изящество в письменности, все художественное, духовное и нравственно прекрасное. Наконец, применительно к стихам для детей добавим выражение К. И. Чуковского: «Поэзия для малышей должна быть и для взрослых поэзией». Но вот беда! Оказывается, что знать это вовсе не обязательно. До-

РЕПЛИКИ «БАТЮШКА ШАХ»

Случалось ли вам, дорогой читатель, слышать о том, что из кушковых можно сшить веревку, а обыкновенному падишаху можно засунуть в рот целую подушку? Дуракам, кто не приходилось, если только вы не успели познакомиться с небольшой книжкой «Мужья... выходит из игры» (стр. 130) — наши мужья играют в дотришки». Вероятно, по аналогии с этим оборотом можно таперь говорить: «играть в саблю», «играть в рубль» и т. п. Невообразимые, поистине сказочные превращения происходят на страницах сборника с его героями. Не позволяю «мальчишку» выступать в одежде сказки: одно — тому, кто сблизил сказку, другое — тому, кто сказку записал, а третья — тому, кто перепечатал. Одна из сказок сборника имеет концовку, которую переводчик следовало бы, на наш взгляд, из скромности опустить. Этой концовкой, кроме того, завершается и аутентичная статья: «С няб улоло три сказки: одно — тому, кто сблизил сказку, другое — тому, кто сказку записал, а третья — тому, кто перепечатал». Думается, что в третьем случае произошла ошибка: по справедливости должны были бы послышаться шипши.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

НА ГРАНИ НОЧИ И ДНЯ

ПОЗДНИМ вечером традиционный пассажирский «Боник», принадлежащий бельгийской компании «Сабена», поднял нас с нью-йоркского аэродрома.

Не прошло и часа, как мы, наращивая скорость, подпрыгивая над первую тысячу воздушных миль над Атлантическим океаном.

Где-то далеко в темноте остался великий американский материк. Но память все ярче и отчетливее фиксировала важнейшие события, впечатления и ощущения кратковременного пребывания в Соединенных Штатах Америки.

Была одна замечательная примета этого полета над Атлантикой, воистину волшебный момент, когда над одним из меридианов планеты мы переступили, если можно так выразиться, символический рубеж.

Рубеж ночи и дня. Ночь неожиданно оборвалась. И через какие-то мгновения перед глазами вспыхнул ослепительно яркий день. И по мере приближения к нашей дорогой Советской Родине день мира все убедительнее и радостнее вступал в свои права.

И на этой грани ночи и дня еще рельефнее обозначился контраст двух миров, двух мировых систем, двух способов жизни, существующих сейчас на планете.

Еще там, в Соединенных Штатах Америки, узнали мы о работе сессии Верховного Совета СССР. Такие вещи, как предстоящая отмена налогов в СССР, переход на 6-17-часовой рабочий день, увеличение в десять раз весомости советского рубля, поражали любое воображение гигантским размахом мирных устремлений советского народа.

С другой стороны, американцев переположило сенсационное сообщение о вторжении воздушного иррата «У-2» в пределы СССР.

В моих ушах еще звучат слова, сказанные перед самым нашим вылетом на Родину бывшим сержантом военно-воздушных сил США Джоном Меккуо:

— Вместе с русскими воевал я против нацистов. Немцы меня сблби. Как раз над вашей Полтавой. Нет, никогда не забуду я, как, весь парализованный, болтался тогда на парашюте... И само это слово «война» мне противно даже слышать. Пусть войной подпитывали войны. Пусть они сами войдут!

И понятно, что думал о субъекте по имени «Паурес» этот честный американский солдат Джон Меккуо, вспоминая свой вступок так же, как и вы, как чуждому или рабочему... Но ничего, ничего! Скоро вы станете на свое место. Дать бы «большая четверка» собралась в Париже... «Большая четверка!» С какой надеждой, с какой верой это произносились! В колледжах и на заводах, в дешеских мажоранских Гарлема, в громадном Чикаго и в маленьком Ниагара-Фолсе, в обстоятельных беседах и в многолетнем уличном разговоре слова эти в устах многих и многих американцев звучали синонимами вечных слов «Мир» и «Дружба».

И все эти люди были вероломно обмануты. В Нью-Йорке, в кафеетрия на углу 31-й стрит, неподалеку от отеля «Губернатор Клинтон», к нашему столику осторожно подсел догадливый рыжеволосый ларен.

— Роберт! — представлялся он. — Фамилия не нужно. Просто, Робби из Мичигана или «Длинный Робби». Вот и все. Работает в рекламном агентстве... Распространяет холодильники фирмы... Впрочем, это тоже не нужно. Я вам только вот что скажу: это — позор! — он ткнул паль-

Дневник ПИСАТЕЛЯ

Иосиф НОНЕШВИЛИ

НАМИ ХИМЕТ

«КРАСНЫХ ШАПОЧЕК ГЛОТАТЬ ВОЛК ПРИВЫК С РАЗБОРОМ»

Окончание. Начало на 3-й стр.

Характерна, например, в этом отношении слабая книжка Марии Антонович «Мой подарок», вышедшая в 1959 году Ростовским книжным издательством (тираж 110 тысяч экземпляров). Формально в этой книжке есть все: и ракеты, и кукуруза, и американская девочка Дженис, которая не боится посадить черную кукурузу рядом с белыми, и маленькая Нина, дружелюбно беседующая по воображаемому телефону с Павликом и трактором... Все и ничто, ибо нет в стихах М. Антонович главного: образности, поэтичности, творческой фантазии. Да и по языку стихи ее корявы и сухи, как плохо написанный отчет о том, что мало волнует самого автора:

...Папа мой — хороший мастер,
Омлетница в моторе насти.
А потом сказал мне папа:
— Смейши в двигателе клапан.

Эти гайки и болты
В керосине вымой ты...

Надо прямо сказать, что особенно много плохих стихов у нас пишется на важнейшую для детской литературы тему — тему труда. Утомительное перечисление полезных дел, совершаемых ребятами, сухие описания тех или иных трудовых процессов и просто назидательные сентенции о пользе труда кочуют из одной стихотворной книжки в другую. Вместо того чтобы поэтизировать труд, авторы детских книжек декларируют, констатируют факты, вещают:

Вова, труженик,
Кунят,
Вырастил пшеницу,
Мы ее как едят
Поедем в столицу.
Там на выставке она
Будет красоваться.
Там пшеницу — вся страна
Будет любоваться.

Это стихотворение Ивана Белякова «Юннат» — не самое худшее в его книжке «Штучка-тушка» (Ставропольское книжное издательство, 1959; тираж 110 тысяч экземпляров), и все же как оно далеко от настоящей поэзии, способной тронуть сердце читателя!

О малой грамотности и просто безграмотности

Писатель — всегда учитель. Детский писатель — учитель вдвойне. Ведь ребенок, особенно маленький, не только черпает из первых своих книжек необходимые ему знания, а и впервые знакомится по ним с родным языком, познает его строй и красоту. Обидно, когда в руки ребенка попадает книжка, написанная языком бесцветным, невыразительным, сухим, лишеным образности и эмоциональности. Но еще хуже, когда в книжках для малышей сталкиваются с элементарными нарушениями стилистики русского языка, с малой грамотностью и просто вопиющей неграмотностью.

Приведу лишь несколько примеров:

того, как говорят со своими читателями некоторые авторы детских стихотворных книг.

«Нукоп сошьет». «Нам зима снежником принесла». «Но люблю я целый день бегать — не сидеть».

«Видно, не раз и потом еще будет скамейка полезной многим людям». «Только было бы немочем мне работать день и ночь стариком или мальчиком», — пишет Мария Антонович в своей книжке «Мой подарок».

«Красных шапочек глотать волк привык с разбором». «У проворной мамы, значит, детки будут с пиццей». «Только воздух повлажняет после зноя и жары», — пишет Виктор Киселев в книжке «Маринкины стихи».

«Звон летит так далеко, слышен в хате самой дальней». «На работу музенеца посмотреть мальчишки лезут», — пишет Василий Трубицын в «Серезинной книжке».

И подобные языковые перлы печатуются типографским способом и размножаются в сотнях тысяч экземпляров! Над ними гавкают имена авторов, а под ними имена редакторов!

Кто виноват?

Каждый человек вправе писать рассказы и поэмы, драмы и повести, романы и даже стихи для детей. Вправе писать хорошо и плохо, как может. Это естественно, ибо у одних есть дарование, а у других — только желание.

Но уж если «красных шапочек глотать волк привык с разбором», как говорит Виктор Киселев, то нужно ли без всякого разбора обнародовать стихи для малышей? Об этом прежде всего хочется спросить редакторов книжек, о которых говорилось выше: И. Бабюкову и Ростову (Иону), А. Забину (Горьким), А. Бурганкову (Мордовью), А. Попаткина (Башкирия), Ф. Колесникова (Чечено-Ингушетию), В. Волкову (Иркутск), Л. Морозову (Ставрополь), В. Лебедеву (Ульяновск). И не только их. Ведь книжек, подобных названным, немало выпускается и другими издательствами. И под всеми стоят фамилии редакторов.

Часто говорят, что наши редакторы плохо разбираются в специфике детской литературы. Допустим, это так. Но и не зная специфики, можно и должно сравнивать каждое новое стихотворение для детей с тем лучшим, что уже создано нашей большой детской поэзией.

И уж вовсе обязательно для любого редактора быть грамотным, знать

элементарные законы родного языка, дабы не выпускать под маркой детской литературы словесную макулатуру.

Появление плохих книжек для малышей объясняется вовсе не незнанием специфики детской литературы, а безответственностью и небрежностью издательских работников. Небрежностью эта объясняется и в том, что они выпускают книги, написанные, прямо скажем, людьми малообразованными, и в том, что они не умеют работать с людьми творческими способными.

В 1958 году Детгиз выпустил неплохую книжку стихотворных загадок Н. Костарева «Зеленый глазок». В ней было лишь несколько коротких загадок. А вот в книжке того же автора «Светлячки», изданной недавно Ростовским издательством, помимо тех же восьми загадок появилось много других — очень слабых. Создается впечатление, что недоработанное, сырое и просто неудачное, отвергнутое редакторами Детгиза, нашло себе приют в книжке изданной областным издательством. Еще более печально и малоудачно написана книжка Н. Костарева «Мурышка-птишолов», вышедшая в Пензенском книжном издательстве.

Приходится только сожалеть, что такие способности, как М. Сырова, Г. Граубина, Н. Новолочина, Б. Копальгина, В. Коржилова, В. Жак, Л. Преображенская, Д. Тарджеманова, А. Клабуков и многие, многие другие, подчас выпускают в местных издательствах сырые стихотворные произведения для малышей, которые по своему уровню находятся значительно ниже творческих возможностей самих авторов.

Беда и в том, что для многих издателей книжки для малышей стали ходовым товаром, и только. Книжки эти, как правило, в силу недостаточного количества изданий на складах издательств и магазинов.

Вот почему и тиражи их огромны. Вместе с тем никто всерьез не занимается с тем критическим анализом этих книг: по существу, издание их становится делом «безданальным», находящимся вне литературной и читательской критики.

Прочитав эти заметки, многие издатели могут растеряться. «Ну, вот! — скажут они. — Нас ругают за то, что мы не издавали книг для детей, а теперь ругают за то, что мы их издаем. Как же были! Не лучше ли вернуться к прежнему положению, когда на ре-

бят работал один лишь Детгиз, и прекратить выпуск детских книг в местных издательствах».

Нет! Не надо прекращать выпуск книг для детей в местных издательствах. Наоборот, его надо увеличивать. Но делать это надо серьезно, безо всяких скидок на возраст читателей. И уж вовсе не обязательно в каждой области, каждом крае и каждой республике издавать для ребят произведения только своих, местных авторов по принципу: пусть плохонький, но наш. Если сегодня в той или иной области нет своих Маршачков и Михалюков, будем надеяться, что они появятся завтра. А сегодня, может быть, целесообразнее переиздать то лучшее, что уже создано в детской поэзии, в том числе и поэтами, живущими в областях и национальных республиках.

У нас нет недостатка в разговорах об общих проблемах детской литературы. Настала пора решать эти проблемы конкретно — при рассмотрении каждой новой книжки для детей, каждого отдельного стихотворения, работы каждого в отдельности писателя. Необходимо повысить уровень творческой и редакторской работы над книгами для детей. Большую помощь здесь может оказать Главиздат Министерства культуры РСФСР, если он возьмется за конкретное дело — повышение уровня редакторских кадров. Без этого все наши разговоры об улучшении книг будут бесполезными.

Работа над каждой новой книжкой для ребят — это прекрасная, великая работа по воспитанию нового человека коммунистического общества. Пусть же все наши усилия соответствуют важности этой работы.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.
Редакционная коллегия: В. И. БОЛДЫЖИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, В. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИН, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Т. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ»
Если срок вашей подписки истек, не забудьте заблаговременно возобновить ее на второе полугодие 1960 года, а отделе связи.
Подписку на журнал можно оформить у общественных распространителей на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях.